

IV

ОПЫТЫ АВСТРИЙСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ

Соч. Якова Хама

(От редакции Свистка. В настоящее время, когда всеми признано, что литература служит выражением народной жизни, а итальянская война принадлежит истории, — любопытно для всякого мыслящего человека проследить то настроение умов, которое господствовало в австрийской жизни и выражалось в ее литературе в продолжение последней войны. Известный нашим читателям поэт, г. Конрад Лилиеншвагер, по фамилии своей интересующийся всем немецким, а по месту жительства — пишущий по-русски, доставил нам коллекцию австрийских стихотворений; он говорит, что перевел их с австрийской рукописи, ибо австрийская цензура некоторых из них не пропустила³⁹, хотя мы и не понимаем, чего тут не пропускать. Стихотворения эти все принадлежат одному молодому поэту — Якову Хаму, который, как по всему видно, должен занять в австрийской литературе то же место, какое у нас занимал прежде Державин, в недавнее время другой известный поэт, а теперь — г. Бенедиктов и г. Розенгейм. На первый раз мы выбираем из всей коллекции четыре стихотворения, в которых, по нашему мнению, очень ярко отразилось общественное мнение Австрии в четыре фазиса минувшей войны⁴⁰. Если предлагаемые стихотворения удостоятся лестного одобрения читателей, мы можем представить их еще несколько десятков, ибо г. Хам очень плодовит, а г. Лилиеншвагер неутомим в переводе.)

НЕБЛАГОДАРНЫМ НАРОДАМ

(Пред началом войны)

Не стыдно ль вам, мятежные языки,
Восстать на нас? Ведь ваши мы владыки!..
Мы сорок лет оберегали вас⁴¹
От необдуманных ребяческих проказ;
Мы, как детей, держали вас в опеке
И так заботились о каждом человеке,
Что каждый шаг старались уследить
И каждое словечко подхватить...
Мы, — к вам любовью отцовской
одержимы, —
От зол анархии хранили вас незримо;
Мы братски не жалели ничего
Для верности народа своего:
Наш собственный язык, шпионов,
гарнизоны,
Чины, обычаи и самые законы —
Все, все давали вам мы щедрою рукой...
И вот чем платите вы Австрии родной!..
Не стыдно ль вам? Чего еще вам нужно?
Зачем не жить по-прежнему нам дружно?..
Иль мало наших войск у вас стоит?
Или полиция о деле не радит?
Но донесите лишь, — и в миг мы все
поправим,
И в каждый дом баталион поставим...
Или страшитесь вы, чтоб в будущем от вас
Не отвратили мы заботливый свой глаз?

**Но мысль столь страшная напрасно
вас тревожит:
Австрийская душа коварна быть не
может!!.⁴²**

77

2

**НА ВЗЯТИЕ ПАРИЖА
(ЕСЛИ БЫ ОНО СЛУЧИЛОСЬ)**

(Писано при объявлении войны)

**Давно ли бунт волною шумной
Грозил залить австрийский трон,
И, полон ярости безумной,
На нас вставал Наполеон?
Давно ли ты, страна разврата,
Отчизна бунтов и крамол,
Была надеждою объята
Разбить еще один престол?**

**И что же? Честь, закон и право
Сразились с буйным мятежом,
И вмиг — страстей народных лава
Застыла в ужасе немом!..
Пред громоносными полками
Крамольник голову склонил,
И над парижскими стенами
Орел австрийский воспарил!..**

Теперь простись, о град надменный,
С республиканскою мечтой!
Ты не опасен для вселенной
Под нашей мудрою пятой!
В тебе покорность и порядок
Отныне царствовать должны,
И сон француза будет сладок
Средь безмятежной тишины!

Мечты преступные забудут,
Все по закону станут жить:
Курить на улицах не будут⁴³,
Не будут громко говорить;
Людей мятежных разум узкий
Законом будет огражден;
Источник смут — язык французский
Всем будет строго запрещен!

Разврат, везде у вас разлитый,
У нас сокроется во мрак,
И над заразою сокрытой
Не посмеется злобный враг.
Мы будем горды, неприступны,
К вам не дойдет умов разврат:
Шпионы наши неподкупны
И полицейские не спят.

ОДА НА ПОХОД В ИТАЛИЮ

(В начале войны)

Война! и снова лавр победный
Австрийским воинам готов!..
Я вижу, как — смущенный, бледный —
Уже трепещет строй врагов;
Готов просить себе пощады,
Готов о мире умолять...
Но Австру нет иной отрады,
Как непокорных усмирять!

Неотразимо, беспощадно,
Мы будем резать, бить и жечь,
В крови врагов купая жадно
Австрийский благородный меч!
Во грады будем мы врываться
По трупам сверженных врагов
И гордо станем наслаждаться
Проклятьями сирот и вдов!

Мы будем чужды состраданию:
Детей и старцев перебьем,
Возьмем мы дев на поруганье,
Что не разграбим, то сожжем!
Сожжем мы города и села,
Мы выжжем нивы и луга,
Чтоб знала гнусная крамола,
Как поражаем мы врага!..

Поникнет, как от Божья грома,

**Страна всегдашних мятежей!..
О, нам давно она знакома,
И мы давно знакомы ей!
Князь Виндишгрец и граф Радецкий,
Барон Гайнау, Гиулай⁴⁴ —
С отвагой истинно немецкой
Уже ходили в этот край...**

**Осенены их чудной славой
И полны памятью их дел,
Мы потечем рекой кровавой
В тот ненавистный нам предел!
Ура, Австрийскую державу
Распространит австрийский меч,
И нам спокойствие и славу
Даст смертоносная картечь!..**

4

ДВЕ СЛАВЫ

(при вести о заключении мира)

**Пусть лавр победный украшает
Героя славное чело,
Но друга мира не прельщает
Войны блистательное зло..
Предсмертный крик врагов сраженных,
Вопль матерей и плач сирот,
Стон земледельцев разоренных
Он внемлет — и войну клянет...**

**Иная, лучшая есть слава!
Иная, громче есть хвала!**

**И вновь Австрийская держава
Ее теперь приобрела:
Мечты воинственные бросив,
Щадя запас народных сил,
Наш император Франц–Иосиф
Мир в Виллафранке заключил!...⁴⁵**

**На лицах всех сияет радость;
Ликуют села, города:
В полях, почуяв мира сладость,
Пасутся весело стада!
От груди матерней ребенка
Теперь никто не оторвет,
И даже малого цыпленка
Никто безвинно не убьет!**

**За столь благие элементы
Охотно мы врагам своим
Трофей Палестро и Мадженты,
И Сольферино⁴⁰ отдадим!
Воссядем мы под мирной кущей,
В восторге песни запоем
Величью Австрии цветущей
И — кружкой пива их запьем!**

С австрийского

Конрад Лилиеншвагер